

Кэндзабуро ОЭ «Внезапная немота»

Из тумана выехал джип с иностранными солдатами. Мальчик только что вышел из леса, и, заметив приближающийся джип, остановился, затаив дыхание. Через плечо у него болтались силки с пойманными птицами - он только что закончил обход всех своих ловушек, аккуратно расставленных в лесу.

На мгновение джип скрылся в низине. Оставалось еще немного времени до того, как машина взберется на очередной холм и достигнет деревушки в долине. С трудом переводя дыхание от волнения, мальчик рванул со всех ног обратно в деревню. Его отец был старостой этого небольшого поселка. Когда мальчик белый как мел, вбежал в дом, его отец как раз хотел идти на поле.

Спустя пару минут в деревне зазвучал сигнальный колокол, который вмиг собрал всех жителей деревни перед домом старосты, находящемся на холме. Юные девушки и девочки укрылись в хижине, которую использовали обычно как склад для угля. Мужчины сложили оружие и все, что могло быть использовано как оружие в амбар на поле. Об одном все помнили очень хорошо: никаких стычек с чужаками! Эти правила обсуждались уже много раз. Но до сегодняшнего дня жители деревни не видели ни одного иностранного солдата.

Дети были так взволнованы, что не знали, куда податься, и путались под ногами. Мужчины месили босыми ногами пыль, выхаживая туда-сюда по короткой деревенской улице. Никому и в голову не шла больше работа, пчелинные улья и заготовка корма для скота. Ни к чему не лежало у них сейчас сердце. Ближе к полудню, когда солнце стояло уже высоко, джип с солдатами въехал в деревню.

Он остановился на площади перед закрытой на летние каникулы школой, двери джипа распахнулись, и оттуда выпрыгнули 5 иностранных солдат и японец-переводчик. Они подошли к водокачке, стоящей на площади, и начали умываться и пить белесую мутную воду. Деревенские мужчины и дети, держась на расстоянии, окружили их кольцом и пристально наблюдали за их действиями. Женщины, даже самые старые, прятались в темных, узких предбанниках своих домишек и не смели показаться.

Когда чужаки вымылись и направились обратно к джипу, деревенские отступили на несколько шагов назад, почти разорвав кольцо. На лице каждого было написано страшное волнение. В конце концов, они первый раз в своей жизни видели иностранных солдат.

Переводчик скорчил серьезную мину и громко выкрикнул:

- Кто тут староста? Пусть сделает шаг вперед!

Это были первые слова, произнесенные в деревне этим утром.

Отец мальчика, который первым сообщил о приближении джипа, выступил вперед.

- Я староста! - сказал отец.

- Пока не станет попрохладнее, мы разобьем в деревне лагерь. Уже вечером мы уедем. Мы не собираемся быть обузой для кого-либо. Солдаты не едят вашу еду, поэтому не стоит приглашать их к обеду. Даже не старайтесь. Все понятно?

- Если хотите, то вы можете расположиться в школе, - щедро предложил отец.

- Пускай мужчины возвращаются к своим обязанностям. Мы хотим немного отдохнуть! - ответил переводчик.

Темноволосый солдат наклонился к нему и прошептал ему что-то на ухо.

- Он благодарит вас за приветствие, - перевел японец.

Темноволосый солдат дружелюбно улыбнулся. Но несмотря на увещевания переводчика никто из деревенских не хотел сейчас уходить. Ни мужчины, ни дети не могли отвести удивленных глаз от чужаков.

- Пускай мужчины возвращаются к своей работе! - повторил переводчик.

- Ну! За работу! - обратился староста к деревенским.

Мужчины наконец-то среагировали и начали расходиться. Но то и дело они оборачивались, словно хотели сказать, мы вернемся при первой подвернувшейся

возможности. Было видно, что к переводчику они испытывали неприязнь. Дети, оставшиеся одни на площади, струхнули и отступили еще на пару шагов назад, все так же не спуская глаз с солдат.

Один из чужаков сходил к колодцу, принес воду и стал мыть джип. Другой приблизился к окну школы и, используя стекло как зеркало, стал расчесывать блестящие на солнце светлые волосы. Третьи чистили свои винтовки. Затаив дыхание наблюдали за ними дети.

Переводчик подошел вплотную к детям, быстро глянул на них и забрался на место водителя в джип. Теперь дети немного расслабились и наблюдали за приехавшими издалека солдатами уже без особого смущения. Чужаки вели себя спокойно и прилично. Широкоплечие, мускулистые, высокого роста, на вид самые настоящие гиганты! Постепенно страх отступал, и круг вокруг солдат сужался. Чтобы лучше видеть, дети, осмелев, подходили все ближе к солдатам. Не такие уж и страшные были эти чужаки.

Вскоре после обеда стало совсем душно, и иностранные солдаты спустились вниз к устью реки, местами достаточно глубокому, чтобы искупаться. Дети с восхищением наблюдали за раздетыми солдатами, как замороженные смотрели на их белую кожу и светлые волосы, блестящие на теле в лучах солнца. Солдаты поднимали столпы брызг и весело перекрикивались.

Пот катил по детским лицам градом, но они даже и не думали уходить. Сидя на берегу реки, они пристально наблюдали за солдатами, боясь пропустить хоть одно движение. А потом к реке спустился переводчик. Он тоже был раздет. Но его кожа в отличие от кожи солдат была желтовато-коричневого оттенка, да и волос на теле у него не было. Все его тело казалось очень грязным и жалким. Прикрыв руками нижнюю часть живота, он вошел в воду. Дети начали презрительно посмеиваться, видя такое поведение. Было похоже, что иностранные солдаты не горели желанием принимать его в свой круг. Когда он попытался обрызгать одного из них водой, они окружили его и подняли такие брызги, что он с воплями выскочил из воды. В остальном казалось, что они его даже не замечали.

Немного обсохнув на солнце, иностранные солдаты натянули свои куртки и брюки и направились обратно к школе. Дети бежали вслед за ними. Переводчика нигде не было видно. Спустя какое-то время весь запыхавшийся и босой он догнал солдат. То, как он переминался с ноги на ногу, перепрыгивая с одного до невозможности горячего камня на другой, выглядело так забавно, что ни дети, ни солдаты не могли сдержать смех.

Лицо переводчика напротив приобрело еще более серьезное выражение. То, что над ним потешались, казалось было ему совершенно безразлично. Он попытался объяснить солдатам, что произошло, и когда он замолчал, солдаты снова весело засмеялись, поглядывая на его босые ноги. Заразившись этим громким смехом, дети тоже начали посмеиваться, хотя и не поняли ни слова. Переводчик, заметив их, подскочил к ним. Его выражение лица не предвещало ничего хорошего. Сварливым голосом он спросил:

- Эй, вы! Знаете, где мои ботинки? - Он вытянул свои босые ноги. - Мои ботинки пропали.

Дети засмеялись еще веселее. В своих попытках выглядеть угрожающе, переводчик выглядел еще смешнее.

- Прекратите смеяться! - Закричал он и принял угрожающую стойку. - Кто из вас позволил себе эту наглость? Сейчас же признавайтесь!

Деревенские дети перестали смеяться, сглотнули и посмотрели снизу вверх на переводчика. Переводчик выглядел так, словно его кто-то до полусмерти избил.

- Неужели и правда никто ничего не видел?

Никто не произнес ни слова. Все взгляды были устремлены на худые белые ноги ступни переводчика. Эти ступни производили поистине отвратительное впечатление. Они были другими, не такими, как ноги деревенских, которые никогда в своей жизни не носили ботинки.

- Так что же, вы ничего не можете мне сказать? - продолжил переводчик, начиная по-

настоящему злиться. - Бесплезные вы существа.

Чтобы спастись от палящего солнца, чужаки спрятались под навесом школы. Оттуда же они наблюдали за стычкой переводчика с деревенскими детьми. Было похоже, что их забавляет вся эта ситуация и особенно переводчик, который выглядел крайне смешно в своей черной форме и с торчащими из брюк босыми ногами.

- Позовите старосту! Пусть сейчас же сюда придет! - приказал переводчик.

Сын старосты мгновенно отделился от толпы своих сверстников и пулей помчался по направлению к лесу. Его родители сидели в темном предбаннике своего дома и вязали высохшие стебли бамбука. Такая работа плохо подходила мужчине с широкими плечами и крепким затылком. Но в деревне, где остались одни только молодые, мужчинам приходилось выполнять любой тип работы. Так же, как и женщинам. Время от времени приходили времена, когда не было разницы между мужчиной и женщиной.

- Что случилось? - спросил отец сурово.

- У переводчика пропали ботинки. Там не все в порядке... - сказал сын. - Он говорит, что ты должен прийти.

- А я-то тут при чем? - пробурчал отец. - Какое мне дело до ботинок этого ублюдка?

Но потом он все таки встал и вышел из дома. Солнце тут же ослепило его так, что пришлось зажмурить глаза. Вместе они спустились в долину.

Деревенские уже столпились у джипа на площади и слушали историю переводчика о пропавших ботинках. Увидев обливающегося потом старосту, переводчик с готовностью принялся рассказывать всю историю с самого начала:

- Пока я купался, у меня украли ботинки. Как староста вы несете ответственность за все, что происходит в вашей деревне. Найдите мои ботинки немедленно!

Прежде чем что-либо ответить, староста повернулся к деревенским. Затем он снова взглянул на переводчика и покачал головой.

- Что это все значит? - спросил переводчик.

- Я ничего об этом не знаю, - ответил отец.

- Мои ботинки украли в вашей деревне! - настаивал переводчик. - Ваша деревня ответственна за это.

- Откуда мне знать, украли ли их. Их могло просто унести течением, - возразил ему на это отец.

- Они лежали там же, где и моя форма. Я в этом уверен. Так что не могло их течением унести.

Отец повернулся еще раз к деревенским мужчинам и детям и спросил:

- Кто-нибудь из вас видел эти ботинки?

Потом он повернулся к переводчику.

- Они их не видели.

- Хватит вешать мне лапшу на уши! - взвизгнул переводчик раздраженно. Его тонкие губы дрожали. - Я не позволю держать себя за дурака!

Отец молчал. Переводчик продолжал тем же властным тоном.

- Ботинки — собственность армии. Знаете, что бывает за кражу и укрывательство собственности армии?

Переводчик повернулся и помахал солдатам. Высокие и мускулистые солдаты тут же вышли из-под навеса школы и окружили старосту и переводчика. Развитые плечи чужаков скрыли старосту от взглядов деревенских мужчин. Короткоствольные винтовки, болтавшиеся раньше на плечах, теперь переключались к солдатам в руки.

Вдруг круг разомкнулся. Отец вытянул шею и громко закричал:

- Ну давай же для начала просто поищем их вдоль реки! Все за мной!

Солдаты, деревенские дети и мужчины спустились к реке, впереди всех переводчик с отцом. Возбужденные дети продирались сквозь заросли папоротника. Обыскать крохотный кусок берега реки не составило большого труда. Поэтому, переводчик, был единственным, кто по-настоящему старался.

Один из солдат, еще совсем зеленый юнец, вдруг направил свою винтовку на ветку росшего неподалеку дерева. Именно туда приземлилась неприметного вида птичка с сероватым оперением. Совершенно неподвижно сидела она на своей ветке, но солдат как ни странно даже не думал стрелять. Когда он опустил винтовку, и его взгляд снова заскользил по берегу реки, жители деревни вздохнули с облегчением. Все почувствовали, что с этим маленьким инцидентом исчезла какая-либо напряженность в отношениях между деревенскими и иностранными солдатами.

Но длилось это недолго: переводчик нашел то, что искал. С разъяренным видом и потрясая найденными шнурками от ботинок, вынул он из близлежащих кустов. Детей как ветром сдуло.

Переводчик громко обратился к солдатам, и один из них, высокий, широкоплечий юнец быстро подошел к нему. Переводчик тряс в воздухе разрезанными шнурками, показывая на место, где он их нашел, и быстро что-то объясняя. Нахмутив лоб, прислушивался староста к их разговору, и хотя он не понимал ни слова, вид у него был озабоченный. Подошедший к переводчику солдат задумчиво кивнул и кинул взгляд в сторону деревенских. словно получив разрешение, переводчик тут же обратился к старосте.

– Кто-то из твоих людей украл мои ботинки, и ты прекрасно об этом знаешь!

Позаботься о том, чтобы он признался!

– Я не знаю, кто бы это мог быть, - ответил староста. - В этой деревне никогда воров не было.

– Перестать мне врать! Ты что же думаешь, что ты меня проведешь? - срывая голос, кричал переводчик. - У нас есть полное право застрелить того, кто украл собственность армии. И тебя это совершенно не волнует, так что ли?

Отец даже ухом не повел. Переводчик, весь кипит от ярости, уставился на него, не зная, что еще на это сказать. Не поднимая голоса, солдат вновь обратился к переводчику, на что тот раздраженно кивнул, и вместе они направились обратно к школе. Босоногий переводчик, прыгающий с одного раскаленного на солнце камня на другой, являл собой действительно очень даже презабавное зрелище.

Когда все вновь собрались на площади у школы, переводчик обменялся с солдатом еще парой слов, сопровождая каждое свое высказывание отчаянной жестикующей, и после этого он обратился наконец к жителям деревни.

– Мы решили обыскать дома всех жителей этой деревни, - произнес он тоном, явно рассчитанным на то, чтобы запугать деревенских. - Тот, кто спрятал ботинки у себя, будет тут же арестован. Но если вор сейчас же отдаст ботинки и попросит у меня прощение, мы забудем обо всей этой истории.

Жители деревни не произнесли ни слова. Не видя совершенно никакой реакции на свои слова, переводчик снова начал терять самообладание.

– Да бросьте же! Неужели и правда никто не видел, кто взял мои ботинки? Свидетели должны сейчас же мне все рассказать. А мы уж в долгу не останемся!

Дети словно воды в рот набрали. Отчаянно жестикуюя, переводчик снова обратился к солдату. Тот лениво кивнул и вернулся в здание школы, а переводчик покачал головой и сказал:

– Мы проведем обыск всех домов. Тот, кто украл собственность армии и не признался в этом, будет сурово наказан. - Недолго помолчав, он продолжил уже в другом тоне — Приказываю всем собраться! Мы начнем с северного края деревни. Вы все должны быть свидетелями. До тех пор, пока мы не нашли ботинки, вы не имеете права самовольно удаляться.

Деревенские стояли как вкопанные. Переводчик снова поднял голос:

– Ну чего стоите? - прорычал он. - Я кому сказал: вы должны следовать за мной! Значит вы не хотите оказать мне помощь?

Его крик словно растворился в летнем солнцепеке. Мужчины скрестили руки на груди и продолжали стоять на месте. Переводчик язык проглотил от бешенства. Дрожа от ярости,

установился он выкатившимися глазами на жителей деревни.

– Я сказал: вы пойдете со мной!

– Нельзя оставлять это просто так. Мы должны быть свитетелями, - сказал староста.

Только после этого мужчины двинулись за переводчиком по направлению к северному краю деревни. Наступили самые жаркие часы дня. Вид босоногого переводчика, который, героически стараясь не обращать внимания на раскаленные камни, неловко переваливался с ноги на ногу, вызывал смех не только у детей, но и у солдат. И снова смешки солдат заставили детей проникнуться к ним доверием.

Иностранные солдаты, которые теперь вынуждены были ждать пока переводчик найдет свои ботинки, лениво прогуливались вокруг джипа или отдыхали полулежа в школе. Дети словно бы ничего другого и не замечали. С неубывающим интересом наблюдали они за солдатами. А солдаты с интересом наблюдали за маленькой девочкой в кимоно. Они записывали что-то в свои блокноты, фотографировали жителей деревни, но постепенно им надоело и это.

А в это время переводчик в сопровождении жителей деревни продолжал обыски домов. С редкостным упорством заглядывал он в каждый угол, под каждую койку. Солдатам ничего не оставалось, как ждать. Казалось, что они были в полном замешательстве. Один из них, на вид еще совсем молодой солдат, жевал губы, смешно двигая челюстью. Время от времени он выплевывал розовую слюну в дорожную пыль.

Взрослые следовали за переводчиком из дома в дом. А дети резвились перед школой, продолжая исподтишка наблюдать за джипом и за солдатами. Один из солдат бросал им иногда какую-то сладкую на вкус смесь, завернутую в бумагу. Счастливые до невозможности дети, не разбираясь, запикивали ее в рот, но почему-то не могли прожевать — она постоянно прилипала к зубам, словно кожу жуешь — и выплевывали эти комочки на землю. И все таки они были счастливы.

Приближался вечер. Наконец-то на горизонте показался переводчик. Он грозно молчал. Его голые пропотевшие ноги были покрыты пылью, и казалось, что с них свисают настоящие куски грязи. Они выглядели просто отвратительно.

Переводчик снова начал объяснять солдатам, что произошло, и чем закончились поиски. Усталость уже давно прогнала улыбку с их напряженных лиц. С серьезным видом слушали они переводчика, а потом, винтовки наперевес, направились вслед за ним к тому месту, где собрались деревенские.

– Ну помогите же нам! - с мольбой в голосе произнес переводчик. - Поддержите меня и вы поддержите оккупационные войска. Если японцы не будут работать вместе с оккупационными войсками, то как они хотят выжить? Разве вы не живете в стране, которая проиграла войну? Даже если вам это не нравится и вы хотите еще поквитаться с американцами, вы же ничего не можете сделать! Подумайте же наконец головой и помогите мне!

Молча смотрели деревенские на переводчика. Тот, помешкавшись, ткнул пальцем в старосту и тоном, не терпящим возражений, заявил:

– Мы не уйдем отсюда, пока вы не вернете мои ботинки. Я могу с легкостью сказать солдатам, что в вас в деревне спрятано оружие. Они тут все с ног на голову поставят, уж можете мне поверить! А как несладко придется вашим женам и дочерям, которых вы в хижине на холме спрятали, вы даже представить себе не можете!

Замолчав, установился он на деревенских, словно пытаясь удостовериться, что до них дошел смысл его угроз.

– Ну, будете вы наконец помогать или нет?

– Никто не брал ваши ботинки. Я же вам уже сказал. Возможно, что они просто уплыли, - терпеливо повторил староста. - Дело совсем не в том, что мы не хотим вам помочь.

– Мерзавец! - прохрипел переводчик и внезапно ударил отца мальчика по лицу.

С совершенно невозмутимым видом староста прижал подбородок к груди и не сказал ни

слова. Из губы у него капала кровь. Сын старосты, осознавший вдруг с ужасом, что грозит его отцу, взглянул на его медленно багровевшее от гнева лицо.

– Мерзавец, - прошипел еще раз переводчик. - Ты староста этой деревни. Ты несешь ответственность за все, что происходит тут. Если ты сейчас же не признаешься, кто украл мои ботинки, я скажу солдатам, что это был ты. Я прикажу арестовать тебя и передать военной полиции.

Так словно он ничего не слышал, староста отвернулся от переводчика и медленно пошел прочь. Его сын, глядевший ему вслед, пытался представить себе, что творится сейчас в душе отца.

Подняв голос, переводчик приказал отцу вернуться, но тот не обращал внимания и уходил все дальше.

– Стоять! Вор! Стоять, я сказал! - завизжал переводчик. И тут он крикнул что-то на иностранном языке.

Молодой солдат с винтовкой наперевес подался вперед и крикнул что-то остальным. Услышав его выкрик, отец мальчика быстро оглянулся и вдруг побежал, осознав, что ему грозит. Переводчик выкрикнул еще что-то, громыхнули выстрелы. Вскинув руки вверх, словно он хотел взлететь, староста подался всем телом вперед и упал на землю. Обомлевшие от ужаса деревенские пулей кинулись к распростертому на земле старосте, но быстрее всех был его сын. Староста был мертв. Кровь хлестала из его носа, глаз и даже из ушей. Взрыв нечеловеческим голосом, прижался мальчик к окровавленному телу своего отца. Отвернувшись от них, деревенские уставились на солдат, явно уже не понимавших, что происходит. Переводчик приказал солдатам оставаться на своих местах, сделал пару шагов по направлению к жителям деревни и что-то крикнул. Молчание было ему ответом. Словно онемев, не сводили они глаз с переводчика.

Наступала ночь. Около тела старосты сидели его жена и сын. Абсолютно неподвижно, скрестив ноги и упершись в колени локтями, сидела на полу мать мальчика. Ее сын встал, подошел к окну и уставился пристально в темнеющую долину.

Над устьем реки поднимался густой туман. Напрягая глаза, всматривался мальчик в этот туман пока не увидел наконец очертаний мужчин из деревни. Без единого звука взобрались они на холм, где стоял дом старосты. От волнения мальчик прикусил губу, его сердце бешено колотилось. Тяжело ступая, крайне медленно приближались мужчины, и мальчику казалось, что ему все это снится, это не могло быть правдой. Внезапно мать подняла голову и, подойдя к окну, взглянула в долину. Она тоже увидела мужчин. Тихо вздохнув, она обняла одной рукой своего сына.

На какое-то мгновение мужчин не было видно за деревьями, но уже в следующую секунду они без стука отворили дверь в дом старосты, столпились у входа и молча уставились на сына своего бывшего старосты. Внезапно он почувствовал, что его мать, которая обняла его уже двумя руками, дрожит всем телом, и тут же эта дрожь передалась ему.

Он высвободился из объятий матери и подошел к мужчинам. Не обменявшись ни единым словом ни с ними, ни с матерью, вышел он вместе с ними из дома. Дрожа от холода и страха, вышагивал он рядом с деревенскими. Вместе они направились вниз в долину.

За всю дорогу никто не проронил ни слова. Лишь когда они были внизу у самой речки, мужчины остановились и многозначительно посмотрели на мальчика. И эти взгляды говорили сами за себя.

Чтобы хоть как-то унять дрожь, мальчик скрестил руки перед грудью, посмотрел последний раз на мужчин, стоявших у реки, и, развернувшись, побежал к школе. Отчетливо чувствуя спиной взгляды мужчин, он бежал все быстрее и быстрее.

Джип так и стоял перед школой. Подойдя к нему вплотную, мальчик остановился и заглянул внутрь. Солдат не было видно, видимо они спали в здании школы. Мальчик пристально смотрел на джип.

И вот от сиденья водителя отделилась тень. Тень открыла дверь и высунулась наружу.

– Кто там? - это был голос переводчика. - Чего тебе надо?

Сын старосты не сказал ни слова, а только смотрел на чернеющую голову переводчика.

– Ты знаешь, где мои ботинки? - спросил переводчик. - Ты хочешь сказать мне, кто взял ботинки, и получить награду?

Мальчик собрался с духом, поднял голову и посмотрел прямо на мужчину, стоящего перед ним. Но промолчал.

Переводчик кряхтя выбрался из джипа, подошел к сыну старосты и похлопал его по плечу.

– Ты молодец! Ну пойдем же! Покажи мне, где они. Да не бойся ты! Твои ничего об этом не узнают.

И переводчик последовал за мальчиком. Время от времени, пробираясь через кусты, они сталкивались телами, и сын старосты прилагал все свои усилия, чтобы переводчик не заметил, как сильно его трясет от страха.

– Чего ты хочешь в награду? - не успокаивался переводчик. - Чего бы тебе хотелось? Хочешь конфет? А ты уже видел разноцветные иностранные открытки? Если хочешь, солдаты могут подарить тебе несколько иностранных журналов.

Мальчик так и молчал. От страха и возбуждения у него пересохло в горле. Молча ступал он босыми ногами по краугольным камням, и каждое движение причиняло ему боль. Но казалось, что переводчику еще хуже. После целого дня на ногах он сильно хромал.

– Ты что немой? - щебетал переводчик без устали. - Но даже если ты не можешь говорить, ты очень понятливый и смысленный паренек. А вот твои деревенские совсем из ума выжили!

Наконец они достигли реки. Перейдя через мост, мальчик начал спускаться по насыпи к самой реке. Переводчик, все еще хромя, последовал за ним. И вдруг из темноты вынырнула чья-то рука и зажала ему рот. Внезапно переводчик был окружен раздетыми до гола мужчинами так, что он и шагу ступить не мог. Сильные мускулистые руки затащили его под воду. Время от времени один из них отпускал переводчика и выныривал, чтобы набрать воздуха, а потом снова уходил под воду, в то время, как следующий всплывал наверх. Минут двадцать сменяли они друг друга подобным образом. Когда с этим было покончено, они бросили переводчика в воде и вылезли на берег. Дрожа от холода, в полной тишине натягивали они разбросанные повсюду вещи.

Когда сын старосты открыл дверь и вошел в дом, первое, что он увидел была дрожащая от рыдания спина его матери. Не удержавшись, мальчик всхлипнул, но не произнес ни слова. Мать услышала его и, повернувшись к нему лицом, посмотрела на сына осуждающе. Тот прошел в комнату и подойдя к циновке, на которой лежало тело его отца, устроился на самом ее углу. Уткнувшись носом в колени, он тихо заплакал. От усталости, чувства беспомощности, скорби и прежде всего ужаса случившегося. Мать попробовала погладить его по затылку, но он отбросил ее руку. Слезы текли по его щекам. Из рощи, что росла прямо позади их дома, раздавалось утреннее щебетание птиц.

Утром один из солдат нашел тело переводчика, чьи бледные ступни торчали из самого глубокого места устья реки. Солдат разбудил всех остальных и рассказал им о своей находке. Поначалу они хотели, чтобы деревенские вытащили тело переводчика из реки, но в это утро даже дети не показывали носу.

Все мужчины работали на полях, заготавливали сено или возились с ульями. И как иностранцы ни старались объяснить жестами, что именно им нужно, жители деревни просто не реагировали на них. Чужаки просто перестали для них существовать.

В конце концов один из солдат разделся и сам вытащил тело из воды. Мертвого переводчика завернули в полотнище и упаковали в багажник джипа. Все утро возились они с телом и машиной, а после обеда, собрав наконец все свои вещи, они развернули джип и уехали по той самой дороге, по которой приехали в деревню. Никто из деревенских даже не посмотрел им вслед. Даже дети казались полностью безучастными. Все было по-старому. У

дороги сидела маленькая девочка и чесала свою собаку за ухом. Солдат с ясными голубыми глазами кинул ей пакетик с конфетами, но ни девочка, ни собака даже не взглянули в их сторону. Они продолжали играть.